

—

После полудня на реке поднялся сильный ветер, отчего флажки перед тавернами затрепетали с резким шорохом.

Шужуй протиснулся сквозь бурлящую толпу на пристани и, вытянув шею, пристально всматривался в речную гладь, словно ожидая швартовки судна.

Сегодня он оделся весьма прилично: на нем был желтый шелковый халат с перекрестным воротником, подпоясанный кожаным ремнем с пряжкой. Его фигура сама по себе была стройной, а шея — изящной; сменив одежду на подобающий яркий наряд и слегка приведя себя в порядок, он выглядел в толпе необычайно броско. Издалека его силуэт казался исполненным благородства и изящества.

Шужуй поправил висевший на поясе туго набитый кошель, а сам краем глаза скрытно следил за обстановкой вокруг. Он уже прошел с севера на юг пристань Байлу и Чжунцзян; если и сегодня на пристани Яньфан ничего не выйдет, это будет по-настоящему досадно.

Пока он пребывал в нерешительности, показался некий мужчина с вороватым видом. Он то озирался влево, что-то бормоча под нос, то поводит вправо своими бегающими «чертовскими глазками». Делая вид, что гуляет бесцельно, он, тем не менее, имел четкую цель и направлялся напрямик к Шужую.

Шужуй, казалось, безучастно смотрел на реку, но на самом деле чутко примечал каждое движение поблизости. Он сразу почувствовал, что кто-то намеренно приближается, ощущая на своей талии чей-то прямой, липкий взгляд. Он медленно выдохнул, подумав: «Ну, наконец-то клюнуло», — и подыграл, нарочно подняв руку, чтобы заслониться от слепящего солнца. Слегка приподнявшись на цыпочках, он сделал вид, что высматривает что-то вдалеке, давая воришке возможность легче дотянуться до кошелька.

Речной бриз на мгновение затих, будто всё вокруг замерло в ожидании этого момента.

— В такой погожий денек почему этот гер стоит здесь совсем один? Какая скука и одиночество... Не желаете ли пойти с этим старшим братом в «Опьяняющий весенний дым», испить чаю да отведать сладостей? Негоже губить такую изысканную красоту~

Скользкий голос раздался прямо за спиной, не слишком громко, но и не тихо. Договорив, незнакомец громко втянул носом воздух, будто учуял редкий аромат, от которого можно потерять голову.

Шужуй закатил глаза и скривился: «Действительно, в большом лесу водятся самые разные птицы». В таком процветающем префектурном городе, как Чаоси, народу тьма, а уж подонков и местных хулиганов — и того больше.

Он резко обернулся и неприязненно бросил:

— Брат, я вижу, ты такой радушный и любишь угощать людей. Не знаю, доводилось ли тебе пробовать чай в темнице ведомства наказаний? Я вполне мог бы стать твоим хозяином и устроить тебе там небольшое развлечение.

Увидев лицо Шужуя, мужчина вздрогнул, его плечи затряслись, а развязная улыбка мигом

испарилась. Его напугали не столько слова, сколько это желто-черное лицо, представшее перед ним. Он и представить не мог, что наткнется на такое «чудо». Почувствовав, что попал в неловкое положение и опасаясь, что Шужуй может к нему привязаться, он в одно мгновение нырнул в толпу и скрылся.

Вор подумал про себя: «Какая неудача! Если друзья узнают, обхохочутся».

Шужуй тоже разозлился. Он-то думал, что рыба наконец заглотила крючок, а приплыла какая-то большая глупая черепаха.

В этот момент мимо пронесся порыв ветра. Шужуй хотел было сменить место и снова закинуть удочку, но инстинктивно коснулся кошелька на поясе. Рука наткнулась на пустоту. Он поспешно опустил голову — кошелек, который до этого был крепко привязан, и след простыл.

Он лихорадочно оглядел толпу и заметил убегающую фигуру:

— Стой! Держи вора!

Крик о краже всполошил пристань. Многие грузчики уже страдали от краж, поэтому все — и богатые, и бедные — начали озираться, инстинктивно прижимая к себе свои кошельки. Шужуя тут же зажали в толпе, и в мгновение ока воришка, подобно рыбе в реке, растворился в суматохе.

— Сегодня не зря пришел, попалась жирная рыбка, — мужчина средних лет с заурядным лицом подбросил на ладони тяжелый кошель, на его лице заиграла самодовольная улыбка. Ростом он не был мал, но обладал хитростью вьюна. Его руки работали бесшумно, он умел срезать кошелек так, что человек даже не чувствовал прикосновения.

Поэтому жертвы ничего не замечали, а когда обнаруживали пропажу, вор уже давно был в безопасности. Мужчина приметил, что ткань одежды у того гера была дорогой, а слуг рядом не было — решил, что тот сбежал из дома на свидание с милым. Один такой набитый кошелек стоил десяти кошельков простых рабочих.

Вор с нетерпением открыл кошель, надеясь нащупать там пару лянов золота. Однако, когда он заглянул внутрь, там оказалась лишь куча серых камешков. Не то что золота — даже мелкого серебра не нашлось.

— Черт возьми! Решили меня подставить! — сплюнул вор. Видимо, стражники всерьез взялись за дело и решили ловить его на живца. Хорошо еще, что ноги у него быстрые, иначе сегодня он мог бы крупно влипнуть.

Он в гневе замахнулся, чтобы выбросить кошелек, но, подняв голову, внезапно увидел перед собой статного молодого человека. Взгляд незнакомца был холодным и пронзительным, а на поясе висел длинный меч, внушающий безотчетный страх. Сердце вора екнуло, он почувствовал неладное и бросился наутек...

Шужуй обежал всю пристань, но так и не нашел следов вора. От бега у него перехватило дыхание. Он даже не почувствовал, когда срезали кошелек, а Лу Лин прятался в тени, и вряд ли мог разглядеть момент кражи.

В душе Шужуй радовался, что в кошельке были камни — не жалко, если не найдет, но в то же время беспокоился: если в этот раз спугнули рыбу, вор станет еще осторожнее, и поймать его этим способом будет почти невозможно. Неудивительно, что столько людей жаловалось в

управу, а власти до сих пор не могли его схватить — вор действительно был невероятно хитер и ловок. Столько сил тратить на воровство... неужели нельзя заняться чем-то достойным вместо этого грязного ремесла?

Пока Шужуй предавался негодованию, перед ним внезапно возник платок. Он поднял глаза — Лу Лин неизвестно когда подросел к нему и теперь, нахмурившись, смотрел на него.

— Я же говорил: твоя задача — только выманить его, а остальное предоставь мне. Зачем было так доводить себя?

Услышав это, Шужуй широко раскрыл глаза и недоверчиво спросил:

— Получилось?

Лу Лин кивнул. Видя, что Шужуй не слишком верит в его способности, он поджал губы и промолчал. Шужуй пришел в неописуемый восторг и схватил Лу Лина за руку:

— Ты всё-таки самый надежный! Меня отвлекли те хулиганы, я и не заметил, когда он срезал кошелек. Боялся, что он слишком хитрый и ты не справишься.

Лу Лин посмотрел на сияющего гера, уголки его рта дрогнули — настроение сразу улучшилось.

— Пошли. Домой.

— Крестная, ты с моей матерью в ладах и нрав мой знаешь. Я только-только получил место в ведомстве, и двух-трех месяцев не прошло, как я должен за кого-то хлопотать? Да эти старые лисы только и ждут повода, чтобы языками чесать.

— За место в морском ведомстве многие зубами держатся. Недавно вон сын одного советника пытался туда пролезть. У нас нет ни влиятельных отцов, ни дядей, и если не будем осторожны — мигом заменят.

Доу Чжуан, названный сын тётушки Чжан, выслушав просьбу своей крестной о «путях», пришел в сильное раздражение. Последние дни он и так сидел в управлении как на иголках, боясь потерять место, так еще и дома нет покоя: родственники и знакомые вечно хотят через него дела обтяпать. Какая уж тут радость.

Тётушка Чжан, видя его недовольное лицо и холодный тон, тоже почувствовала себя не в своей тарелке. Но «взял подарок — умеи услужить». Хоть подарок и не был баснословно дорогим — всего лишь кувшин вина да курица, — но и Ян Чуньхуа просила за того гера. Приходилось считаться с соседями. К тому же, раз она обещала передать весть, нужно было постараться, иначе выйдет, что она совсем не имеет веса.

Тётушка Чжан натянула улыбку и продолжала терпеливо и ласково убеждать его:

— Я тебе как мать родная. Ты её сын, а значит, и мой. Крестная знает твой характер. Если бы тот человек не сказал, что приготовил «особенный дар», не какую-то там побрякушку, а нечто, что тебя точно порадует, я бы не стала беспокоить тебя во время отдыха.

Она добавила:

— А вдруг это действительно пойдет тебе на пользу? Если бы я не пришла и дело сорвалось — разве не было бы жалко? Подумала-подумала и решила всё же сказать, а ты вон как

разгневался. Прости уж крестную.

Услышав такие мягкие слова, Доу Чжуан немного смягчился. Хотя они с тетужкой Чжан общались не так часто, его родная мать была с ней дружна и часто нахваливала её заботливость. Если он её сейчас обидит, мать точно будет недовольна.

— Да не сержусь я на тебя, крестная. Просто на службе дел навалилось, вот я и вспылал. Ты мне человек близкий, перед тобой я и не сдержался.

Он спросил:

— И что же такого «необычного» приготовил этот человек?

Видя, что Доу Чжуан сменил гнев на милость, тетужка Чжан таинственно прошептала:

— Говорит, это подарок, который поможет тебе в делах службы. Но вокруг лишние уши, лучше тебе самому с ним потолковать.

Доу Чжуан подумал: «Напускают туману». Он прекрасно знал все эти уловки тех, кто ищет лазейки. Однако где-то в глубине души проснулось любопытство, да и на службе сейчас действительно были проблемы. Он прищурился: а почему бы и не встретиться? Если вещь стоящая — можно и обсудить, а если это наглость — просто выставит его вон.

Он сделал вид, что делает огромное одолжение:

— Только ради тебя, крестная, я сделаю исключение. Будь это кто другой — и слушать бы не стал.

Тетужка Чжан обрадовалась, наговорила ему еще кучу ласковых слов и в приподнятом настроении отправилась передавать ответ.

Вечером Шужуй получил известие и договорился о встрече с Доу Чжуаном у тетужки Чжан. На следующий день Доу Чжуан выкроил время в обеденный перерыв. Гадалка встретила его лучшим чаем и сладостями, стараясь выставить его чуть ли не важным сановником. Так ведь солиднее.

Увидев вошедшего Шужуя — худощавого, с заурядным лицом и в простой одежде, — Доу Чжуан почувствовал легкое пренебрежение. Он сразу напустил на себя важности, медленно отпивая чай и даже не глядя на гостя.

— Это ты через крестную просил о встрече?

Шужуй всегда вел себя почтительно и скромно, но в душе был тверд. Он ничуть не боялся этого двадцатилетнего парня, мелкого служащего морского ведомства. Сейчас, имея на руках козырь, он чувствовал уверенность и не собирался тратить силы на пустую лесть и подхалимство. Он прямо посмотрел на него и ответил:

— Именно так.

Доу Чжуан шевельнул бровями и невольно еще раз взглянул на него. Гер был молод, но говорил уверенно, без тени робости. Хоть и не красавец, но глаза умные. Обычно простые люди перед чиновниками тушуются, а тут — никакой суеты. Доу Чжуан мысленно хмыкнул и решил больше не смотреть на него свысока. Он поставил чашку и заговорил серьезнее:

— Говори, что у тебя за дело. Мне пора на службу.

Шужуй не стал ходить вокруг да около и прямо объяснил, какой «путь» ему нужен:

— Маленький человек вроде меня занимается готовкой и хочет немного поторговать на пристани. Но я не знаю времени прихода и ухода судов, часто прихожу впустую, и трудно вовремя приготовить еду.

Доу Чжуан рассмеялся:

— Хорошо же ты придумал! Приход судов — дело важное, как я могу сообщать об этом посторонним? А если какие разбойники прознают заранее и устроят засаду в городе? Это же беда!

Шужуй тоже улыбнулся. Риск, конечно, был, но Чаоси — процветающий город, важный узел водного пути, здесь стоят сильные гарнизоны. Разбойникам нужно совсем обезуметь, чтобы творить такое в черте города. Он понимал, что пока не покажешь товар, согласия не получишь.

— Раз уж заговорили о разбойниках... О лихих людях не знаю, но слышал, что на пристани мелкие воришки совсем распоясались. Это и рабочих в страхе держит, и у стражей порядка голова болит. — Шужуй как бы невзначай добавил: — Если бы кто из стражников изловил их сейчас, это была бы большая заслуга. Может, до самого губернатора слава и не дойдет, но похвалу от начальства получить будет легко.

Доу Чжуан резко подался вперед и уставился на Шужуя:

— Что ты имеешь в виду?

Шужуй ответил:

— Я могу поручиться, что я лишь честный гер, желающий вести торговлю, и у меня нет сил нарушать покой города. Я просто ищу способ выжить. Если господин страж проявит сострадание к такому маленькому человеку, я, в свою очередь, помогу ему в делах службы. Тот самый воришка случайно попался в руки моему брату. Мы всё равно собирались сдать его властям. Но какая польза от того, что его приведем мы? Совсем другое дело, если его приведете вы. Какая разница, кто его доставит?

Доу Чжуан пришел в неопиcуемый восторг. Этот скользкий вор на пристани давно уже всем досаждал: и управа ругалась, и в ведомстве выговаривали. Начальство не хотело возиться с мелочевкой, но жалобы от народа шли потоком, и игнорировать их было нельзя. А воришка был больно хитрым, в руки не давался. Посылать целый отряд на поимку одного карманника — только людей смешить. Вот начальство и распекало патрульных за плохую работу.

Доу Чжуан, как новичок, всегда получал нагоняи первым. Он подумал: если он действительно поймает этого вора и избавит начальство от головной боли, кто потом посмеет смотреть на него свысока? От этой мысли у него запело на душе. Он подумал: «Это не проситель пришел, это мой благодетель явился!»

Он мигом забыл о своей спеси, и тон его стал на редкость ласковым:

— Если у тебя и впрямь есть такая возможность, как же я не помогу? Приход судов — дело нехитрое, пустяк.

Шужуй понимающе улыбнулся. Тетюшка Чжан, крутившаяся во дворе, хоть и догадывалась, о чем идет речь, но имела такт не подслушивать под дверь. Спустя время Шужуй вышел первым, а Доу Чжуан со всеми церемониями провожал его до ворот.

Гадалка диву далась: её названный сын только что был таким важным, а тут вмиг переменился в лице. Она не стала сразу спрашивать, вежливо проводила Шужуя, и только когда он скрылся из виду, спросила Доу Чжуана:

— Сын мой, удалось ли договориться?

Доу Чжуан с нежностью ответил:

— Крестная, отныне ты мне как мать родная!

—

<http://bllate.org/book/17079/1599315>